

Современный любовный роман

Аля Аля

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ледышка для двоих

Аля Алая

Ледышка для двоих

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70192729

SelfPub; 2023

Аннотация

Этот Новый год официально самый паршивый в моей жизни. Коттедж у черта на куличках, толпа пьяных студентов и два моих бывших парня, которые таковыми становиться не хотели. Вишенка на торте моих проблем – они лучшие друзья. Да, вот так я попала. Моя цель на новогоднюю ночь – зашиться в каком-нибудь углу и не отвечивать. Превратиться в невидимку. Исчезнуть. Сделать так, чтобы все обо мне забыли. И ни в коем случае не пересекаться с бывшими. Ведь у меня есть тайна и если они о ней узнают, быть беде. Но, как обычно, в моей жизни, все пошло наперекосяк...

Аля Алая

Ледышка для двоих

Глава 01

Этот Новый год официально самый паршивый в моей жизни. Коттедж у черта на куличках, толпа пьяных студентов и два моих бывших парня, которые таковыми становиться не хотели. Вишенка на торте моих проблем – они лучшие друзья.

Да, вот так я попала.

Моя цель на новогоднюю ночь – зашиться в каком-нибудь углу и не отсвечивать. Превратиться в невидимку. Исчезнуть. Сделать так, чтобы все обо мне забыли. И ни в коем случае не пересекаться с бывшими. Ведь у меня есть тайна и если они о ней узнают, быть беде.

Но, как обычно, в моей жизни, все пошло наперекосяк...

Выдуваю облачко теплого воздуха в заледеневшие ладони и нетерпеливо переступаю с ноги на ногу. Выбегая в спешке, я совершенно бестолково забыла перчатки. Да и куртку схватила слишком легкую. Мне же только до машины дойти нужно было, а там опять в тепло. Угу... Теперь стою и мерзну, матеря себя и того, кто должен был за мной заехать ровно в семь. Ладно я. Но Коля, парень моей подруги, он всегда собранный. За опоздание почти на час в лютый мороз я

точно его прибью.

С облегчением улыбаюсь, замечая внедорожник, въезжающий во двор многоэтажки. Сердце пропускает удар и за радостью мгновенно накатывает напряжение. Машина мне хорошо знакома. И принадлежит она не Коле. Застываю ледяной статуей, когда огромные колеса вязнут в грязном снегу рядом с моими ногами и водитель выбирается наружу. Он обходит машину. Чертыхается, разбивая ботинками комья снега.

– Привет, – голос Савелия звучит слишком резко.

– Привет, – тушуюсь, опуская глаза на рюкзак под ногами. Желание разразиться тирадой по поводу часового опоздания растворилось в морозном воздухе. По отношению к нему я точно на такое не решусь.

– Это все? – он подходит ближе. Носок ботинка касается моего розового рюкзачка.

– Да, – растерянно вскидываю на него глаза, в который раз чувствуя себя маленькой девочкой. Савелий выше меня на полторы головы и широк в плечах. Я раньше шутила, что он похож на большой трёхстворчатый шкаф с антресолями, как у моих родителей в прихожей. Это неудивительно, Сава фанат спорта и с детства занимается плаванием, – мы только на пару дней.

– Верно, – ладонь в кожаной перчатке небрежно хватается за лямки рюкзака и закидывает его на заднее сиденье. Я направляюсь туда же, но Сава кивает на место впереди.

«А как же твоя новая девушка?» – эти слова застревают в глотке. Быстро заскакиваю в открытую для меня дверь и пристегиваюсь. Вскользь осматриваю пустой салон. От мысли, что ехать придется вдвоем, ловлю приступ паники.

– Я думала, меня заберет Коля, – прозвучало не очень вежливо, так что я робко добавляю, – ему было по дороге.

– Машина сломалась, – Савелий криво усмехается. Внедорожник двигается вперед, буксует в смеси снега и грязи. Сава сдает назад, опять вперед. В нашем дворе почти не чистят, так что заехать сюда проблема. Да и выбираться у нас получается не с первого раза.

Сжимаю и разжимаю оледеневшие на морозе руки, подношу их к печке, издавая легкий стон. Боже, как же я замерзла. Вся. Даже пальцы в сапогах и те покалывают.

– Опять забыла? – Хмыкает Сава сипло, разглядывая мои покрасневшие пальцы.

– Да, – одергиваю их и складываю в замок на коленях. Кусаю губы. Не думала, что будет так сложно. Внутри все нервы натягиваются струной, мешая даже вздохнуть нормально. Но внешне стараюсь сохранять спокойствие.

Как же я скучала. С последней встречи, когда я поставила жирную и некрасивую точку в наших отношениях, прошел месяц. Умом я понимаю, что сделала все правильно и так будет лучше в первую очередь для Савелия, но это не мешает мне продолжать думать о нем.

Из динамика начинает литься Джингл-белс. Мелодия лег-

кая и приятная, обычно она заставляет меня улыбаться и подпевать. Но не сейчас. Воздух в салоне накаляется. Мне хочется взять и выпрыгнуть из машины на полном ходу, только бы прекратить эту муку.

Да, да... это все ужасное чувство вины. Оно выматывает, не дает спать ночами. Но снять груз с души – это сказать правду. А сказать правду смерти подобно.

– За кем мы едем? – разбиваю молчание между нами.

– Ни за кем, мы сразу на коттедж, – Савелий делает музыку погромче. Прихватывает зубами кожаную перчатку и стаскивает с руки. Затем вторую, удерживая руль. Обогрев в машине выкручивает на максимум.

– Почему? – пялюсь на его кисти. Большие, с длинными пальцами. Параллельно с плаванием, Савелий занимается боксом, так что на костяшках часто присутствуют синяки, как и сейчас. Но мне нравилось – большой и агрессивный медведь, весь мой. Сглатываю и жадно осматриваю его всего. Чеканный профиль, раскосые карие глаза под густыми бровями, смуглая кожа, которую так приятно целовать. Длинные смоляные волосы, затянутые в неаккуратный тугой хвост на затылке. Под утепленной кожаной курткой моя любимая черная водолазка и сидящие по фигуре брюки. Сава – образчик мужской красоты.

Многим он даже внушает страх, но я знаю – внутри он добрый и нежный. Когда мы бывали наедине – я таяла в его ласковых руках и тягучем бархате голоса, которым он на-

шептывал комплименты и всякие развратные словечки. Напитывалась запахом его кожи смешанным с пряным парфюмом.

Естественно, после расставания, права видеть его таким, я лишилась.

– Что, даже пару часов наедине со мной не вытерпишь? – проводит ладонью по небритой щеке. Глаза смотрят недобро.

– Нет, дело не в этом, – замок из собственных рук сжимается все сильнее. Пальцы до боли вдавливаются друг в друга, – ты сказал, у Коли машина сломалась. Значит, их нужно забрать. Да и людей собирается много, не все на машинах.

– Переживаешь за других? – криво усмехается он.

– Переживаю, – поджимаю губы. В голове крутится: «Да, я поступила с тобой ужасно. Я все знаю и мне жаль. Прости. Но я не самый ужасный человек на свете. Я способна думать о других. И о тебе. Я часто думаю о тебе...»

Наши взгляды скрещиваются и я забываю как дышать. Притяжение между нами никуда не делось. Стоит мне нервно облизать губы, зрачки Савелия расширяются, наполняются тьмой. Он сжимает челюсть, шумно сглатывая и резко переключается на дорогу. Я отворачиваюсь к окну, стараясь сделать вид, что ничего не происходит. Украдкой трогаю зудящие губы.

Я все еще помню сумасшедшие искры между нами. Мы любили кататься вот так на машине, пить кофе, слушать музыку и болтать о ерунде. Савелий всегда не выдерживал, ко-

гда я игриво облизывала губы. Мы съезжали на обочину и начинали целоваться. Моргали аварийкой, нам сигналили, но было все равно. Он перетаскивал меня к себе на сиденье, зацеловывал до опухших губ, мял ладонями грудь, забирался под одежду. И я позволяла все это, поскольку сопротивляться ему не могла. До главного мы, правда, не дошли. Не успели.

– Почему одна? – вместо ответа звучит вопрос.

– Пока ни с кем не встречаюсь, – отвечаю глухо. Отлипаю от монотонного пейзажа за окном, коротко смотрю на Савелия, – слышала, вы с Лерой теперь вместе. Очень рада за тебя, – пытаюсь натянуть на лицо улыбку, – вы очень друг другу подходите. И она классная.

– Твое мнение, по поводу девок, с которыми я сплю, мне совершенно неинтересно, Ледышка, – губы парня пренебрежительно изламываются.

– Аврора, – совсем тихо правлю Савелия. Ненавижу прозвище, которое он мне дал.

Опять отворачиваюсь к окну и проваливаюсь в свои невеселые мысли. В себя прихожу резко, услышав хлопок водительской двери. Тру ладонями лицо, поправляю одежду и выпрыгиваю в снег. После мороза в жарком салоне меня разморило, но так даже лучше. Время пролетело быстро.

Передо мной виднеется расчищенная дорожка, ведущая к двухэтажному коттеджу. На крыше огромная шапка снега, по периметру иллюминация. Голые деревья вокруг украше-

ны огоньками. В целом получился огромный сказочный сад с пряничным домиком.

– Очень красиво, – выдыхаю себе под нос.

– Угу, – раздается сзади, – иди, мне еще продукты нужно выгрузить. – Савелий передает рюкзак с вещами и исчезает за открытым багажником.

– Хорошо, – делаю первые шаги по вытоптанному белому снегу. Он скрипит и девственно чист. Городской грязи до него далеко. Оглядываю. На небольшой расчищенной парковке, кроме машины Савелия, еще одна. Значит, кто-то приехал раньше и наедине мы больше не останемся.

Надо бы позвонить Оле и хорошенько с ней разобраться. Что за подставу она мне устроила? Знала же, что с Савелием я встречаться не хочу. И причина важная.

Дверь коттеджа открывается, разбавляя сумерки теплым светом. На пороге босиком, в одной футболке и хлопковых брюках появляется как раз та самая причина. Даня. Бывший парень номер два.

– Привет, – сглатываю, ошеломленно застывая на месте. Я знала, что он тоже будет здесь, но не думала, что встретит. После поездки с Савелием мои нервы и так расшатаны. Столкновение с Даней добивает окончательно.

– Привет, – отвечает насмешливо, сверля зеленеющими яркими глазами. Парень прислоняется к косяку, руки повисают вдоль тела. Все они сплошь покрыты веснушками. Даня как солнце – рыжий, конопатый, с легким характером, –

долго ехали.

– Снег, – тянусь к шапке, с которой стряхиваю нападавшие снежинки, – по дороге много аварий. Я могу войти? – мнусь перед ним.

– Естественно, – Даня разворачивается, прислоняясь к косяку спиной. Мне приходится протискиваться мимо, курткой задевая майку.

На пороге замираю – посредине огромного пространства в два этажа елка. Пушистая, вся увешенная игрушками и огоньками. Настолько шикарная, что на секунду у меня захватывает дух. Снимаю сапоги, неловко расстегиваю пуговицы на куртке. Когда Даня помогает мне ее снять, вздрагиваю.

– Где все? – заглядываю в виднеющуюся в стороне современную белую кухню.

– Едут, – Даниил подхватывает мой рюкзак. – Новый год все равно завтра, так что сегодня никто не торопится.

– Верно... Ты один? – оборачиваюсь на закрытую входную дверь. Там Савелий, здесь Даниил.

– Да. Идем, покажу тебе комнату.

– Подожди, – быстро открываю кармашек рюкзака и извлекаю смартфон. Мне срочно нужно понять, что вообще происходит. Где все? Через сколько будут? Находиться в компании этих двоих я не планировала. Боже, да я только в своих самых страшных кошмарах такой расклад видела.

Пока набираю номер Оли, задумчиво семеню по лестнице на второй этаж за Даней. Наверху засматриваюсь вниз на

елку. В доме открытая планировка, так что вместо полноценного коридора своеобразный стеклянный балкон, нависающий над гостиной, – черт, – врезаюсь в Даню. Он резко остановился и я не успела затормозить. Взмах его руки, моя неловкая попытка словить выскальзывающий телефон и тот летит вниз. Разбивается о паркет с противным звуком.

– Что ты сделал? – ошарашенно смотрю на Даню. А тот даже виноватым не выглядит.

– Куплю новый, ты в меня врезалась.

– Ты специально, – разворачиваюсь, сбегая по лестнице. Разбитый смартфон лежит на полу бесполезным кирпичом. Поднимаю его и нажимаю на кнопку включения. Естественно, телефон не реагирует.

Внутри меня нарастает паника.

Нас здесь только трое. Кошмар! Я. Сава и Даня. Я без связи.

– Что происходит? – в дом входит Савелий, груженный пакетами с продуктами.

– Даниил разбил мне телефон, – сжимаю бесполезный гаджет в руке. От возмущения и ужаса меня всю потрясывает.

– Ты в меня врезалась, – сообщает он спокойно сверху. Стоит там опершись на стеклянную балюстраду руками и смотрит нагло вниз.

– Ты специально, – прикрываю глаза ладонью и поворачиваюсь к Савелию, – дай мне, пожалуйста, позвонить.

– Держи, – он вынимает из заднего кармана брюк айфон

и протягивает мне, – не надо так нервничать, Ледышка.

– Аврора, – шиплю, забирая телефон. По памяти набираю Олин номер. Жду. Ничего не происходит. Опять смотрю на экран, – здесь не ловит сеть?

– Не знал, – доносится уже из кухни, – мне кто-нибудь поможет с продуктами?

Беспомощно осматриваюсь по сторонам и не понимаю, что мне делать дальше. Паника начинает захлестывать. Где все?

– На дороге завалы, – Даня спускается вниз, – народ опаздывает. Аврора, извини за телефон. Я честно случайно, – его голос звучит спокойно и доброжелательно, взгляд внимателен. И тревога немного отпускает. Действительно, я просто накручиваю себя. Если бы вдруг они все знали, то таким спокойным Даня бы не был. Да и Сава тоже. Они бы меня уже четверговали и освежевали. Так что забудь, Аврора. Пока все в порядке. Просто черед нелепых совпадений. Не больше.

Да и вчера я созванивалась с Олей, списывалась с девочками в общем чате. Мы все обсуждали меню, переводили деньги на карту парням, которые будут заниматься закупками. Кто-то даже сбрасывал фото коттеджа, поскольку заранее ездил оплачивать и проверять. Так что я действительно борщусь с паранойей. Все нормально.

– Ничего, я сама куплю, – прохожу мимо него, снимая рюкзак с плеча Данилы. – Где моя комната?

– В конце коридора. Крайняя.

– Спасибо, – поднимаюсь по лестнице, быстро прохожу до комнаты и прячусь в ней. Щелкнув выключателем на стене, устало прохожу к кровати и бросаю на нее рюкзак. Осматриваюсь.

Комната большая, красивая. Дизайн в скандинавском сдержанном стиле. На правой стене окно в пол. Мне всегда нравились такие решения. Как будущий дизайнер я оценила проделанную специалистом работу.

Подхожу к окну и замираю, рассматривая открывающийся мне вид. Темнота окончательно сгустилась и деревья обтянутые огоньками в окружении белых сугробов радуют глаз. Снежок падает плавно и тихо. Очень умиротворяющая картина.

А вот внутри меня настоящий ад. Моя ужасная ошибка, которая не давала мне спокойно жить последние три месяца, вновь напомнила о себе. И вот так, прямо в лоб.

Савелия я встретила в печатном центре. Мне нужно было срочно перепечатать курсовую и я неслась туда сломя голову. Толкнула входную дверь. Чуть не сшибла этого амбала с ног. Я смутилась, он рассмеялся и пропустил вперед себя в очереди. Между нами завязался разговор. Общий язык нашелся мгновенно. Савелий, попросивший называть его просто Савой, купил мне там же стаканчик кофе и отвез меня обратно на учебу. Я была уверена, что на этом наше знакомство закончится. На то, что он перезвонит мне, даже не рас-

считывала.

Слишком парень был хорош, наверняка за ним гонялись толпы поклонниц. Нет, я тоже выгляжу хорошо, но до хищниц, которые учатся со мной в одной группе и с которыми встречаются такие красавчики как Сава, мне было далеко.

Ловлю в окне свое отражение. Худенькая фигурка в джинсах и белой рубашке. Русые волосы до попы, светло-серые глаза. Носик аккуратный, а вот губам, пожалуй, не хватает полноты. Зато скулы очерченные и на щеках появляются ямочки при улыбке.

Выкинув из головы знакомство с ним, вечером засиделась в кафешке с Олей. Мы болтали про экзамены, надвигающийся Новый год и закончили, как всегда тем, что неплохо было бы подыскать мне парня.

И потом вдруг словно по сценарию какой-нибудь романтической комедии, к нам развернулась рыжая макушка за соседним столиком. Ее обладателем оказался Даниил. Осмотрев меня смущенную, поскольку было понятно, что разговор он услышал, Даня широко улыбнулся и изрек, что готов стать моим парнем прямо сразу.

Оля захихикала, я спрятала лицо в ладонях и тихо рассмеялась. Потом за моей подружкой приехал Коля, а Даня обаял меня на еще два кофе и десерт.

В следующие дни парни написывали постоянно, звали на свидания. А я не понимала, кого из них выбрать. Оба понравились мне до безумия.

Следившая за моей сердечной драмой Оля, посоветовала, сходит на свидания с каждым и определиться. Я долго металась, взвешивала все за и против, а потом рискнула и согласилась. С Савой мы ходили в кино в среду, с Даней в субботу сгоняли на картинги. Было круто.

И да, во время прощания с каждым случился первый поцелуй.

Первое свидание запутало меня еще сильнее, поэтому я отважилась на второе. За ним было третье и четвертое. Я увязала в обоих и даже не замечала этого. Головой понимала, что поступаю ужасно. Но остановится сил не было. Они были как огонь и лед, как тьма и свет. Я металась, страдала и сходила с ума, как только можно было в свои семнадцать.

Глупая дурочка, я даже влюблена раньше по-настоящему не была ни разу. Поэтому в байки Оли, что любить сразу двоих нельзя, поверила и списывала все на временное помутнение рассудка. Да, конечно....

Ко второму месяцу стало понятно, что я сама прижала себя к стенке. И Сава и Даня дали четко понять, что у нас все серьезно. Что пора знакомиться с друзьями, родными и вообще – выходить на новый уровень. Сава даже предложил съехаться сразу после моего дня рождения.

Ах да, он завтра, как и чертов Новый год.

Отвлекаюсь на легкий стук в дверь.

– Да?

– Долго собираешься здесь сидеть? – в проеме появляется

рыжая шевелюра Дани.

– Приехали? – отталкиваюсь рукой от прохладного окна у которого стояла и подхожу ближе к нему.

Глава 02

– Еще нет. Но жрать охота, поэтому решили вскрыть пару пицц, – его взгляд скользит по трем расстегнутым пуговицам моей рубашки.

– Я пас, – отворачиваюсь и обратно подхожу к окну.

– Аврора – это глупо, – Даня говорит мягко и вкрадчиво. В отражении окна я вижу, как он сильнее распахивает дверь и просачивается внутрь. Прикрывает ее за собой, идет ко мне медленно. Словно кот на мягких лапах.

Внутренне я вся напрягаюсь, потому что ему сопротивляться очень сложно. Обволакивающий, убеждающий, мягкий и легкий. Бросить его оказалось намного сложнее, чем Саву. Тот сделал пару попыток поговорить, а потом психанув, все оборвал.

– У меня болит голова, я хочу немного отдохнуть, – чувствую себя загнанным зверьком, когда Даня останавливается вплотную ко мне. Мое интенсивное дыхание оставляет на окне запотевшее облачко.

– Брось, – он усмехается, располагая свои ладони на стекле по обе стороны от меня. Глядя в отражение окна, ловит мой взгляд, – это же не из-за меня?

– Нет, – резко разворачиваюсь, ударяясь затылком о стекло, – пусти, пожалуйста.

– Аврора, – аромат терпкого прохладного грейпфрута заполняет мои легкие до отказа. Дане очень идет этот запах. Раньше я утыкалась ему в шею и долго его вдыхала. Даже душила его парфюмом свою одежду пару раз. Даня склоняется ниже, нетерпеливо облизывает губы, – ты хорошо выглядишь. Давно не виделись и знаешь... я скучал, – в голосе появляется легкая хрипотца.

Меня от его признания колотит. Я тоже скучала, очень. Сходила с ума днями и ночами.

– Видела ваши с Эвой фотки, – поднимаю руки, но еще не решаюсь упереться ими ему в грудь, – я рада, что у тебя новая девушка. И ты меня забыл. Очень рада. Пусти.

Эва – длинноногая фигурная блондинка с шикарной фигурой. Моя заносчивая одноклассница, которую я терпеть не могу. Увидев их вместе на фото, я рыдала неделю. Впрочем, когда узнала про Леру и Саву, реакция была такой же.

Влюбилась в двоих – в два раза больше страданий, ревности и боли мне в наказание. За последний месяц я превратилась практически в тень. Оля забеспокоилась и собиралась записать меня к психологу, чтобы он вставил мне мозги на место.

Сейчас я думаю, что после возвращения в город обязательно это сделаю сама. Я не вывожу сложившуюся ситуацию. И пора признаться, что во мне действительно что-то сломано, раз веду себя не как все нормальные девушки, а всерьез думаю сразу о двух мужчинах.

– Главное, что ты рада, – Даня костяшками очерчивает мою скулу, – а ты почему одна? – И ему расскажи, черт!

– Тебя это не касается, – храбрюсь я. Нажимаю на твердую грудь перед собой ладонями и пытаюсь отодвинуть Даню. Сердце под майкой начинает стучать мне в ладонь. Слишком быстро, что не вяжется с его внешним спокойствием.

– Хочешь присмотреть себе кого-нибудь на празднике? – с легкой издевкой. Тихо, зло. Прямо мне в губы.

– Не твое дело, – уворачиваюсь от губ, которые по касательной задевают щеку.

– Не мое, так не мое, – Даня отталкивается от окна. Еще несколько секунд изучает меня с ног до головы и направляется на выход, – у тебя полчаса. Иначе приду за тобой снова. Глупо прятаться, Аврора. Да и негде...

Дверь хлопает. В комнате наступает тишина. Оглядываюсь на безмятежный пейзаж за окном, на спальню. Что он имел в виду, про прятаться негде?

– Соберись, – шиплю себе. Они бывшие, у которых давно новые отношения. Опасности никакой. С минуты на минуту явятся Лера и Эва и все встанет на свои места. Эти открытые взгляды и намеки прекратятся. Про меня забудут тут же. А когда дом заполнится кучей гостей, так и вообще потеряют.

Закроюсь в спальне завтра вечером, стащив со стола шампанское и мандарины. Буду щелкать кислые дольки, запивая шипучкой всю ночь. А потом вырублюсь. К черту праздни-

ки! И зачем я только Олю послушала и сюда приехала?

Нет, я знаю зачем. Хотела своими глазами увидеть как Сава и Даня счастливы. Мазохизм чистой воды. Но я надеялась, это поможет и мне поставить точку. Выбросить их из головы.

Даня прав, здесь будет куча новых парней. Я вполне могла бы начать общаться с одним из них. А после праздников даже сходить на свидание. Пора закончить с моей неправильной влюбленностью и начать жизнь с чистого листа. Вынимаю из рюкзака шикарное черное платье в пайетках. Хорошо, что ткань не мнущаяся, так что просто отправляю его на вешалку немного отвисеться. Затем достаю второе – белое кашемировое. Его я купила месяц назад. Обожаю уютные и удобные вещи. А это платье еще и безумно красивое. Оно так приятно обволакивает кожу, так нежно щекочет, что хочется жмуриться. В руки просится какая-нибудь интересная книжка про любовь, на ноги носочки и в кресло под пледик. Рядом еще поставить кружечку ароматного глинтвейна и будет супер.

Но не сейчас. Платье я взяла на сегодняшнюю препати* (вечеринка перед вечеринкой, для разогрева так сказать). Некоторое время высидиваю на кровати, тупо пялясь на дверь, потом еще немного хожу туда-сюда у окна. И решаюсь спуститься. Перед выходом из комнаты на всякий случай осматриваю себя – длина платья ниже колена. Вырез глубокий, но не критичный, руки закрыты. На ногах пушистые теплые носочки. Волосы раскладываю по плечам и стараюсь

не волноваться.

Я застряла в комнате почти на час. Кто-нибудь точно уже приехал. Выйду, со всеми поздороваюсь, предложу помочь с продуктами. А Сава и Даня. Уверена, им уже не до меня.

Расправив плечи, иду по балкону. Глаза напряженно разглядывают огромное пространство гостиной внизу. Белый кожаный диван стоит полукругом. Немного сбоку низкий стеклянный стол с композицией из шаров и еловых веток. В центре елка, кресла по периметру. В общем собраться должно человек двадцать, может больше, если все доедут.

Спален наверху немного, но, наверное, есть еще что-то на первом этаже. Снаружи дом казался огромным. Парни писали про джакузи на улице и бильярд с сауной на цокольном этаже. Не знаю, будут ли кому-то интересны такие развлечения в Новогоднюю ночь.

Носки скрадываю звуки и я спускаюсь бесшумно. Прохожу через гостиную, заглядываю в кухню.

– Приятного аппетита, – выдавливаю тихо. Сава и Даня, вальяжно развалившиеся за столом, доедают пиццу. На мой голос оборачиваются словно по команде. Оба голодно сглатывают. Только голод в их глазах специфический. Такой, от которого у меня ноги подкашиваются.

– Спасибо, – Сава облизывается и большим пальцем стирет соус в уголке рта, – иди к нам. Мы тебе оставили кусочек.

– Спасибо, – перехватываю пальцами треугольник пиццы

и кусаю. Не хочу я есть, вообще ничего в меня не лезет. Но мне срочно нужно изобразить хоть какую-то деятельность. Сырная лента растягивается, заставляя меня накрутить ее на палец и засунуть в рот. Перехватываю черный взгляд Дани. Чуть не поперхнувшись, швыряю пищу обратно в коробку. Плохая была идея.

– Шикарное платье, – Савелий поднимается со своего места. Он плавно двигается по кухне, гипнотизируя мой вырез на груди.

– Спасибо, – мой голос дрогнул. Быстро перемещаюсь к кофемашине в углу. Жму на кнопку и погружаю всю кухню в шум перемалывающихся зерен.

– Держи, – с легкой усмешкой шепчет Сава на ушко. Он стоит так близок за спиной, что я чувствую исходящий от него жар и пряный аромат парфюма. Его рука ставит на подставку кофемашины чашку, о которой я забыла.

– Точно, – мой голос дрожит. Перемолов зерна, машина затихает. Тонкие ароматные струйки начинают литься в кружку, разнося бодрящий запах кофе вокруг.

– У нас есть красное вино, – парень и не думает отходить. Его пальцы нежно скользят по пряди моих волос, – ты любишь глинтвейн, я помню. Если хочешь, сварю.

– Нет, – забираю чашку и медленно разворачиваюсь, – лучше кофе. Не буду вам мешать, пойду наверх. – Мой голос совсем слабеет и становится еле слышным.

– Ты и так там полвечера просидела. Идем с нами, – он

опускает свои угольные глаза на наши ладони, находящиеся рядом друг с другом. Касается костяшками моих пальцев, запуская толпу мурашек, переплетает ладони в замок.

Загнанно перевожу взгляд на Даню. Тот тоже поднялся со своего места за столом, взял запечатанную бутылку Джека Дениелса из холодильника, пару стаканов и направился в гостиную. И все как ни в чем не бывало. Со своей обычной легкой расслабленной улыбкой.

– Что происходит? – тревожно говорю ему в спину, но мой вопрос остается без ответа. Опять сосредотачиваюсь на Сававелии, с которым мы остались наедине, – что происходит? – повторяю, всматриваясь в его глаза.

Сава удивленно поднимает бровь, изламывает в усмешке губы. Нахально делает глоток из моей чашки, обняв мою руку, держащую ее, своей.

– Крепкий, – комментирует он. – Развернувшись, тащит меня в гостиную за собой.

Даня уже расположился на большом кожаном диване. Налил себе виски и тихонько потягивает, щелкая каналами на большой плазме. Вперемешку появляются старые советские комедии, музыка с различных Новогодних огоньков, какие-то новости и поздравления. Нащелкавшись, Даня оставляет канал с музыкой, делает звук тише и роняет пульт рядом с собой.

Вырвав свою руку из некрепкого захвата, я забиваюсь в большое кресло через стол от Дани. Сава так и остается сто-

ять посреди комнаты, широко расставив ноги и спрятав руки в карманы.

Черт! Я же все понимаю. Вижу. Но просто не хочу в это верить. Поэтому молча пью кофе и делаю вид, что ничего не происходит. Я как страус, засунула голову в песок и наивно пытаюсь себя убедить, что в безопасности.

Мы долго молчим. Даня пьет и не отрывается от меня. Его взгляд свободно гуляет по моему телу – губы, шея, грудь, ноги. Вверх – вниз, вниз – вверх. Сава маячит в паре метров сбоку. Хоть и не вижу, но я точно знаю, что он тоже смотрит. Мне кожу жжет в тех местах.

Наверное, эти гляделки могли бы продолжаться до бесконечности, если бы я могла их выдержать. С грохотом ставлю пустую чашку на стол и перекрещиваю руки на груди.

– Где все? – на очередную загадочную улыбку Дани не реагирую. Требовательно оборачиваюсь на Савелия.

– Празднуют, – он жмет плечами. Голову склоняет чуть набок, наблюдая за моими эмоциями.

– Где именно? – прикрываю глаза. Внутри нервы натягиваются в струну и начинают звенеть.

– В ста километрах от нас, – произносит, пытливо заглядывая мне в глаза. И нервы мои лопаются. Все тело словно кипятком обдаёт.

У меня не получается принять правду. Мы здесь втроем. Они все узнали и организовали эту поездку специально.

– Я хочу уехать прямо сейчас, – поднимаюсь на ноги. Все

тело пробило нервной слабостью, но я пытаюсь держаться и распрямить плечи.

– Не получится, – Савелий делает пару шагов к столику. Демонстративно берет бокал с виски и опрокидывает в себя, – мы оба выпили. А у тебя нет прав, Ледышка.

– Аврора! – топаю ногой, – тогда я уйду. Словлю попутку, – направляюсь к двери. Но вешалка, где была моя куртка пуста. Обувки тоже нет, – где моя одежда? – опять повышаю голос. И плевать, что выгляжу как истеричка. Мне срочно нужно выбраться отсюда, чтобы избежать надвигающейся катастрофы.

– Вернись, Аврора. Нам нужно поговорить, – раздаётся за спиной. Савелий развернулся в мою сторону, но следом не идет. Просто ждет.

– Не хочу я разговаривать, – выдыхаю возбужденно, – нам не о чем.

– Действительно? – он насмешливо изламывает губы. Широкая ладонь едет по стянутым в хвост волосам. Пальцы тянут за резинку, освобождая блестящие длинноватые пряди. Савелий ершит их, массируя кожу. Он так всегда делает, когда голова болит, – а ты ничего не хочешь нам сказать?

– Нет, – обрубая трусливо.

– Класс... – цокае зло. – Вот поэтому мы здесь, Ледышка. Надоело слышать твое «нет».

Глава 03

– Мы, – кусаю нервно губы, вспотевшие руки скользят по

бедрам. Мне невыносимо душно в этом относительно прохладном помещении, – мы расстались.

– Расстались, – Сава кивает, усмехаясь.

– А про нас не забыла? – Даня откашливается на диване, – мы же тоже расстались.

– Боже, – закрываю лицо ладонями. Я так надеялась, что этот разговор не состоится никогда. – Что вам нужно? – роняю руки по швам.

– Для начала поговорить, – Савелий подходит вплотную и обнимает со спины, – идем. Зачем кричать через весь дом.

– Я не хочу говорить, – перебираю ногами, потому что он двигает нас вперед, не позволяя мне остаться на месте.

– Нет, давай к нам, – Савелий усаживает меня на диван рядом с Даниилом и присаживается с другой стороны, – ты вот так это представляла, да?

– Что? – краска заливает все мое лицо и я ворочаю головой, во все глаза рассматривая обоих.

– Когда встречалась с нами одновременно, – Сава повернут ко мне всем своим мощным телом. Его ладонь опускается на мое колено и немного сдавливает.

– Нет, – качаю головой, – нет, нет, нет.

– Тогда о чем ты думала? – грудь Дани врезается в мою спину. Дыхание обжигает шею, – хотелось бы узнать, знаешь ли...

– Даня, Сава, черт!

– Играла с нами, Ледышка, – ладонь Савелия ползет

немного выше, – тебя это заводило, да?

– Все не так, – качаю головой и упираюсь ладонями ему в грудь. Хочу оттолкнуть, но вместо этого лишь сильнее врезаюсь спиной в Даню. Его дыхание становится все более отрывистым.

– И часто ты проделываешь подобные трюки с парнями? – почти рычит Даня. Его зубы на миг прихватывают мочку моего уха. Сжимаю бедра, чувствуя как внизу простреливает. Это ненормально. Ненормально!

– Спишь с ними по очереди? Или любишь втроем? – воздух вокруг накаляется, – мы можем...

– Пустите, – взвиваюсь и вскакиваю на ноги. Грудь ходит ходуном. От ярости меня всю потрясывает, – вы поняли все не так!

– А как? – Сава сжимает кулаки, – ты играла с нами, как с двумя идиотами. Что, надоело и свалила?

– Нет, – по щеке бежит слезинка, которую я быстро смахиваю. Растерянно всматриваюсь в их лица, – я поступила ужасно, я знаю. Простите, пожалуйста.

Разворачиваюсь и практически взлетаю по лестнице.

– Тут некуда бежать, Ледышка, – бросает Савелий, – ты забыла.

Закрывшись в своей комнате, прыгаю взглядом по обстановке. Действительно, бежать некуда. И что мне делать теперь?

Как я и подозревала, они сделали худшие выводы из воз-

можных. Девочка – дрянь, которая крутила ими, а когда на-
доели, просто бросила. И теперь эти их намеки, касания, сло-
ва. Они оба хотят получить свое. Это желание в их глазах ни
с чем не спутать.

Забираюсь на кровать в одежде и пытаюсь успокоиться.
Глупо сбежала. Надо было сказать им правду. Они ее заслу-
живаю. Время на настенных часах отсчитывает минуты и ча-
сы приближая меня к моему совершеннолетию. Двенадцать
ноль – ноль.

– С днем рождения, Аврора, – мне хочется разрыдаться. Я
думала, что худшим будет праздник в компании пьяного на-
рода, который о нем благополучно забудет. А на самом деле
хуже всего оказалось вот так – в одиночестве. Даже позво-
нить никому не могу. И мне никто не наберет.

Родители решат, что я праздную и выключила телефон.
Друзья, не знаю, наверное, что передумала и не доехала. Мо-
жет, наберут пару раз, а потом сосредоточатся на празднике.
А Сава и Даня? Они злятся на меня и ненавидят. Им не до
моего дня рождения. Вообще, родиться под Новый год один
из самых худших вариантов. Всем некогда, все забывают.

Отбрасываю от себя одеяло, в которое все это время кута-
лась и направляюсь к двери. Пора покончить с идиотской си-
туацией. Пока иду вниз, решительность моя немного умень-
шается, особенно когда вижу парней все на том же диване в
компании все того же виски.

– А мы пили за тебя, – Даня прищуривается, – с днем рож-

дения, малышка.

– Спасибо, – гордо задираю подбородок, – я хотела поговорить.

– Надо же, мы тебя слушаем, – Савелий отставляет стакан с алкоголем на столик и складывает мощные руки на груди.

– У меня не было намерения играть с вами, – кусаю губы, тревожно разрываясь между Савой и Даней, – вы оба мне понравились и я, – опускаю глаза, – не смогла выбрать, – с силой зажмуриваю глаза, – поэтому решила, что лучше расстанусь с вами обоими.

В комнате повисает молчание.

– И что, ты два месяца выясняла, кто лучше? – Сава задумчиво кивает, – сравнивала, ставила нам плюсики и минусыки. А какие критерии были, Аврора?

– У меня машина круче, – подперев кулаком щеку, произносит Даниил.

– Зато у меня квартира в центре, новая. А ты еще не достроился и снимаешь.

– Косяк, – притворно сокрушается тот, – часы у тебя дороже.

– И мышечной массы у меня больше.

– Бля, ну так до бесконечности можно перебирать и ничего не решить. Действительно, Аврора. Я тебя понимаю.

– Ничего вы не поняли, – сжимаю челюсть.

– Я знаю в чем дело, – Сава поднимается на ноги, – вернее в чем была главная проблема.

– И в чем? – Даня дергает рыжей бровью.

– Она не знает, у кого из нас член больше.

– Я готов, – Даня тоже поднимается, – ты будешь с сантиметровой лентой смотреть или просто ладонь приложишь?

– Придурки! – В моей груди от возмущения начинает вибрировать.

– Важна только длина или толщину тоже будем смотреть? Ты какие больше любишь, Аврора? Хотелось бы знать, а то может и штаны снимать не стоит, чтобы не позориться.

– Вы пьяны, – качаю головой.

– Да не особенно, – Сава качает лохматой головой, – полбутылки на нас двоих, что капля в море, – его взгляд жадно скользит по мне, – с днем рождения, кстати, – и прежде, чем я успеваю что-то возразить или сделать, его губы накрывают мои. Вместе с языком в рот проникает вкус виски, кофе и его сладковатой слюны. Сава целует торопливо, жадно, обнимая лицо ладонями. Мой пульс тут же подскакивает до ста ударов в минуту, по коже бежит россыпь мурашек. Сава, Савушка, как же я скучала по твоим губам.

Не успеваю опомниться, когда на моей талии смыкаются другие руки. Они вырывают меня из объятий Савы и разворачивают. Зеленые глаза впечатываются в мое лицо. В них безумная ревность. Рвано выдыхаю, охаю. И Даня стремительно впивается в мои губы. Он не так сдержан, как Савелий. Глокает рвущийся с губ протест, клацает зубами о мои и проникает языком сразу до самого горла. Задыхаюсь, сжи-

маю его майку в кулаках, хриплю.

Савелий прижимается сзади. Его губы оставляют нетерпеливую влажную дорожку на моей шее. Руки сжимаю грудь, пальцами нащупывая твердеющие соски. Под закрытыми веками мои глаза закатываются. Ничего подобного я еще не чувствовала. Возбуждение тонкими струйками струится вниз, в жаркий центр и я сжимаю ноги.

Два мужских тела зажимают меня между собой словно в тисках. Парни трогают, ощупывают. Даня тянет платье вверх. Сава подхватывает край и оголяет ягодички. Его ширинка тут же прижимается к попе и в моей голове все плывет. Тело наполняется неясным предвкушением. Хочется больше и больше.

В себя приводит ладонь, опускающаяся мне между ног и сжимающая лобок. В моей жизни еще не было секса, а сейчас очень стремительно все именно к нему и идет.

– Нет, пустите, – изворачиваюсь. Выскальзываю из их рук и одергиваю одежду. Боже, что мы творим? – Вы с ума сошли.

– Мы? – Сава с трудом переводит дыхание, – это ты крутила с нами обоими.

– Я извинилась, – прижимаю ладонь к груди в районе сердца. Оно так барабанит, словно сейчас проломает грудную клетку и выскочит.

– Блядь! Да просто выбери сейчас! – Выпаливает Даня.

– Что?

– С кем понравилось больше? Прямо сейчас определись. Что тут сложного?!

– Не могу, – закрываю рукой рот, сдерживая всхлип.

– Хочешь втроем? Хер с ним, – Сава поднимает лицо к потолку и смеется, – я согласен.

– Нет, – качаю головой. Как он о таком вообще может говорить вслух?

– Но ты же, – Сава сжимает кулак, на лице появляется крайнее напряжение, – ты отвечала. Тебе нравилось со мной сейчас, – на скулах начинаю играть желваки. – И с ним тоже, я не слепой.

– Я не могу, – мои плечи опускаются. Руки обнимают тело в попытке его укрыть, – вы не понимаете.

– Что? Да ты скажи уже! А то мы сейчас тупо передеремся, кто тебя трахать будет! – грубый голос Савелия разрезает воздух.

– Я девственница, – всхлипываю, отступая на пару шагов назад, – я еще ни разу ни с кем.

– В смысле? – лицо Даниила вытягивается. Он с недоверием осматривает меня с ног до головы, – ты сейчас шутишь, да?

Мотаю головой, не в силах повторить сказанное.

– Но хоть какой-то опыт у тебя же был? – вкрадчиво интересуется он же.

– Я целовалась, – испуганно смотрю в глаза Дане, а потом Саве, – с вами. И обнималась.

– Еще с кем-то?

– Нет. Никогда.

– Пиздец, – Даниил прячет лицо в ладонях и с силой проводит ими, – девственница.

Оба парня застывают, переглядываясь. На меня смотрят со смесью недоверия и тревоги.

– Я пойду...

– Иди, – выдают синхронно.

– Простите. Я запуталась. Я честно не хотела, – говорю сбивчиво, – вы оба, вы чудесные. А я, я дурочка. Я знаю. Не думала, что так бывает. И у вас теперь другие девушки, – на последних словах голос срывается, – так нельзя.

Снова запираюсь в комнате. Мерю ее шагами и думаю, как все будет дальше. Они все поняли. Значит, теперь оставят меня в покое, так? Расстроено смотрю на свое отражение в зеркале. Тушь размазалась и потекла. Лицо бледное. Глаза опухшие и красные.

Отворачиваюсь и прикрываю веки. Ладонями прикасаюсь к губам. К шее. Веду по бедрам. На мне до сих пор прикосновения их двоих. Огненные и страстные. И наши вздохи на троих – это было что-то, что вообще невозможно описать. Внизу живота все скрутило, сжало, появилась болезненная тяжесть. Наперекор всем доводам разума тело хотело их. Требовало еще. Меня остановил только страх. И стыд. Да. Он. Происходившее между нами чудовищно неправильно. Я не могу такого чувствовать сразу к двоим.

Перевожу дыхание и опять отсиживаюсь. Потом тихонько выглядываю в коридор и вниз в гостиную. Там никого и я чувствую облегчением. Мне нужно в туалет и ванную, но в спальне нет своего санузла. Прихватив косметичку, иду по коридору к самой первой двери на этаже. Я сразу определила ее как ванную, еще когда приехала.

Тут пусто и я тихо юркаю внутрь. Включаю свет, прикрываю дверь. Следующие двадцать минут стою под теплым душем, смывая с себя их прикосновений. Выбравшись, промакиваю тело и полотенцем подсушиваю волосы.

Едва успев запахнуть халатик, надетый вместо платья в спальне, оборачиваюсь на звук открывающейся двери и сердце тут же заходится в бешеном ритме.

Глава 04

– Даня, – произношу тихо, плотнее закутываясь в тонкую шелковую ткань, – что ты здесь делаешь? – поздно понимаю, что, вообще-то, стоило закрыться на замок. Но я на таких нервах, в голове ничего не держится.

– Хотел поговорить, – он входит, закрывая за собой. Прислоняется к двери спиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.